

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья

УДК 008

ББК 71.05

DOI: 10.54348/SciS.2024.2.15

Проблема Другого в пространстве культурологических теорий

Елена Александровна Казакова

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Нижний Тагил, Россия, alenant@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7712-3541

Аннотация. Современная социокультурная реальность со всей очевидностью демонстрирует проблему актуализации Другого и взаимоотношений с ним. Другой сегодня как никогда множественен, многопланов и разнообразен. Принадлежность к пространству Своего и отчуждение от Другого во все времена способствовали формированию идентичности человека, группы. Другой всегда присутствовал в поле социальности, однако теоретическая рефлексия о проблеме Другого возникает в социально-гуманитарном дискурсе намного позже самого явления. Данная статья представляет собой попытку изучения проблемы Другого в разрезе культурологических теорий. Историко-культурный метод, дополненный методом сравнительного изучения культур и связанных с ним вопросов интерпретации культурных явлений, позволили автору исследования взглянуть на изучаемую проблему комплексно. В статье представлена эволюция взглядов на проблему Другого в пространстве культурологических теорий, обусловленная как уровнем наличных знаний о возникшем Другом, так и целостным общекультурным полем того или иного периода, в рамках которого происходила встреча с Другим. Острота проблемы Другого не теряет своей актуальности и сегодня. Современная гуманитарная мысль изучает Другого разнопланово, актуализируя возникающие в связи с множественностью его проявлений сегодня, проблемы, от решения которых во многом зависит мирное сосуществование самых разнообразных инаковостей современных культурных реалий.

Ключевые слова: Другой, инаковый, культурный эволюционизм, культурный универсализм, культурный реляционизм, культурное разнообразие.

Для цитирования: Казакова Е.А. Проблема Другого в пространстве культурологических теорий // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 2 С. 93–99. <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.15>

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

The problem of the Other in the field of cultural theories

Elena A. Kazakova

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Russian State Vocational Pedagogical University”, Nizhny Tagil, Russia, alenant@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0001-7712-3541

Abstract. Modern socio-cultural reality clearly demonstrates the problem of actualization of the Other and relationships with him. Today, the other is more plural, multifaceted and diverse than ever. Belonging to One's own space and alienation from Another at all times contributed to the formation of the identity of a person, a group. The other has always been present in the field of sociality, but theoreti-

cal reflection on the problem of the Other arises in social and humanitarian discourse much later than the phenomenon itself. This article is an attempt to study the problem of the Other in the context of cultural theories. The historical and cultural method, supplemented by the method of comparative study of cultures and related issues of interpretation of cultural phenomena, allowed the author of the study to look at the studied problem comprehensively. The article presents the evolution of views on the problem of the Other in the field of cultural theories, due to both the level of available knowledge about the Other that arose, and the integral general cultural field of a particular period within which the meeting with the Other took place. The severity of the Other's problem does not lose its relevance today. Modern humanitarian thought studies the Other in a diverse way, actualizing the problems arising in connection with the multiplicity of its manifestations today, the solution of which largely determines the peaceful coexistence of the most diverse otherness of modern cultural realities.

Keywords: Other, different, cultural evolutionism, cultural universalism, cultural relationism, cultural diversity.

For citation: Kazakova E.A. The problem of the Other in the field of cultural theories. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 2. Pp. 93–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.15>

Актуальность. Другой, как важнейшая дефиниция обретения идентичности, присутствовал в поле социальности всегда. Предметом же теоретической рефлексии он становится далеко не сразу. Проблема Другого, наиболее ярко о себе заявившая в пространстве философского знания в XX веке, очевидно имела вполне конкретные культурные предпосылки. Открытие, узнавание, эмпирическое исследование многих разных культур в предшествующее время определили их последующее научное изучение в пространстве различных социально-гуманитарных наук (социальная антропология, культурная антропология, этнология), по сути изучающих феномен культуры в его конкретных проявлениях. Именно в рамках этих наук происходило первоначальное изучение культуры Другого, закладывались закономерности в исследовании историко-культурного процесса, определялись различные методологические подходы к пониманию культурного разнообразия. Цель данной работы – исследовать существующие культурологические теории, рассматривающие проблему Другого, в исторической динамике.

Культурный эволюционизм, рассматривающий Другого как изначальную стадию для осуществления более совершенного культурного развития (Э. Тайлор, Г. Спенсер, Л. Морган), со временем уступает место осторожному гуманизму, заложенному в теории культурного универсализма (К. Леви-Стросс, Л. Леви-Брюль, Г.Д. Гачев, А.В. Смирнов). Другой отличается от Своего, но внутренне с ним схож. Такая исследовательская позиция позволяет взглянуть на Другого амбивалентно. Однако различия, которые определяют специфику Другого, всегда выступали важнейшим элементом в процессах идентичности, обособления от инаковых Других и интеграции к понятным Своим. Культурный релятивизм абсолютизировал эту раз-

ность (Ф. Боас, Б. Малиновский, Р. Бенедикт).

Современность демонстрирует нам сохранение проблемы Другого в пространстве социокультурных реалий. Культурологическая рефлексия относительно Другого, безусловно, претерпела определённые изменения, но значимость его для процессов идентичности не вызывает сомнений и сегодня. Другой сегодня максимально разнопланов, плюралистичен и множественен. В то же время глобализационные процессы очевидно стирают границы инаковости Другого. Он вновь обретает ареол простой экзотичности, интересной и привлекательной для Своего только лишь как товар (Е.Н. Шапинская). Имеет место и другая тенденция, связанная с «присвоением» (З. Бауман) этой инаковости. Боясь потерять своё лицо в многоголосном мире разных Других, Другой стремится максимально полно и выпукло заявить о себе. В этих противоречивых условиях культурологическое знание способно объяснить непохожую инаковость Другого, причём сделать это непредубеждённо.

Методы и организация исследования. Изучение проблемы Другого в пространстве культурологических теорий подразумевало использование различных методов социально-гуманитарного знания. К их числу можно отнести: историко-культурный метод, позволяющий изучить проблему контекстуально, сообразно историческим реалиям существования исследуемого культурного явления; метод сравнительно-исторического исследования при анализе проблемы Другого в социокультурном пространстве истории и современности, герменевтический анализ при интерпретации работ исследователей по проблеме Другого.

Анализ результатов исследования. Проведённый анализ культурологических теорий в контексте изучения проблемы Другого в про-

странстве культуры позволяет сделать вывод о её, во-первых, постоянном наличии в социокультурной реальности, во-вторых, трансформации взглядов на Другого, обусловленных как наличным уровнем знаний и представлений о разных культурах, так и общекультурным контекстом, определявшем интенции в восприятии инаковости.

Открытие разных культур за пределами Европейского континента, случившееся в результате Великих географических открытий, послужило толчком к постепенному их изучению. Первоначально возникший Другой был интересен в большей степени как экзотическая непохожесть, стоящая на более примитивном уровне развития, нежели европейская культура. Открытие и эмпирическое изучение многих инаковых от европейского мира культур толкало исследователей (Э. Тайлор [Тайлор, 1989], Г. Спенсер, Л. Морган, Д. Фрэнклин [Фрэнклин, 2001]) на их изучение. Доставшиеся в наследство от эпохи Просвещения стадийные модели развития общества отчасти экстраполируются на концепции культурного развития. Культурный эволюционизм определяет интенцию данных исследований. Другой в таком разрезе есть первичная, изначальная стадия развития своей культуры, преодолеть которую необходимо и обязательно. Своя культура это в состоянии сделать, а вот культура Другого – нет. Наивность и неиспорченность Другого есть изначальное состояние Своего, что важно с точки зрения дальнейшего развития взглядов на инаковость. Когда-то и своя культура была на том же уровне, что и культура Другого, но в погоне за прогрессивным развитием – преодолела это состояние. ИмPLICITно в данном утверждении уже имело место внутреннее единство Своего и Другого, когда-то совпадающих, но впоследствии ставших инаковостями разного порядка.

Культурный универсализм рассматривает идею внутренней схожести в качестве определяющей для понимания феномена Другого. Исследования классиков культурной антропологии К. Леви-Стросса и Л. Леви-Брюля [Леви-Брюль, 2020] отчётливо продемонстрировали внутреннее единство разных культур, угадываемое на уровне мифологических установок. Именно мифологичность, как наиболее укоренённое, глубинное, архетипическое, сочеловечное, а потому – первопорядковое основание всякой культуры, выступает тем важнейшим критерием, могущим закрепить схожесть самых разных инаковостей. «Миф как носитель общественного мироотношения связывает частно-индивидуальное с общественно-актуальным» [Мочалова, 2011, с. 98] – отмечает Н.Ю.

Мочалова. Обнаруженная схожесть обрядов, ритуалов, культовых практик, встречающихся в разных культурах, позволила исследователям говорить о внутренней схожести культур.

Вместе с тем, мифологические установки культуры проявляют себя далеко не только на уровне овнешняемых культурных практик, но и имPLICITно на уровне укоренённых коллективных представлений о Своем и Другом. Миф обладает особой двойственностью: «внутриязыковой и внеязыковой представленностью» [Леви-Стросс, 2008, с. 241], т. е. способен маркировать культуру, разделяя её на Своё и Другое, не только языково и речево, но более широко – на уровне глубинных укоренённых доминант. Существовая на уровне архетипа, миф обобщённо конструирует образ Другого, который К.Г. Юнг назвал «образом Тени», под которым понимал «совокупность всех низших черт характера в людях» [Юнг, 1997, с. 354]. Первоначально существуя на уровне личностного бытия, как своего рода тёмного, сокрытого, компонента личности, он непременно видоизменяется до уровня коллективных представлений, как проекция на другие социальные группы, народы, культуры. Эта Тень связана с древним, не дифференцируемым, синкретичным уровнем сознания, который по образу двойника формирует второе Я, ставшее в социальности МЫ. Коллективный образ Тени в данном случае есть проекция отрицательных личностных качеств на социальные общности, поэтому Другой архетипически представляется как то, что воплощает в себе «более низкий и неразвитый характер» [Юнг, 1997, с. 345], в отличие от Своего. В таком отторгающем модусе самые разные культуры Другого действительно видятся схожими.

В то же время, миф способен не только продемонстрировать единство разных культур, но и их различие. Обряды и ритуалы, внутренне схожие, всё же могут иметь различную внешнюю представленность и в этом смысле «подчёркивают принадлежность к данной общности в отличие от “них”» [Поршнева, 1979]. Пространство своих символов, ритуалов, практик, таким образом, усиливает внутреннюю сплочённость группы, одновременно усиливая и внешнюю изоляцию. Как отмечает А. Хог, различие между Своими и Другими возникает с неизбежностью: «члены мы-группы находятся в отношении мира, порядка, закона друг к другу. Отношения ко всем не-членам, или они-группам – это отношения войны и трофея...» [Hogg, 1998, p. 17].

Таким образом, миф, конструируя Другого, прибегает к амбивалентным его характеристикам. Он требует отгораживания и чёткой грани-

цы с пространством Своего, но, в то же время, имеет возможность перейти эту границу, став в некотором смысле понятным и освоенным. Посредством ритуала возможно преодоление той самой границы между Своим и Другим. Уже в традиционной культуре строгая антагонистичность Своего и Другого – благодаря системе табу – отчасти устраняется. К примеру, супруга или супругу с течением времени начинают искать всё-таки в пространстве Другого мира. Именно поэтому далеко не каждый Другой воспринимается тотально настороженно и с опаской.

Современное культурное звучание данной идеи выражается в различных теориях Другого, который внутренне схож со Своим, но выражает себя по-разному, а потому, его инаковость не подвергается никакому сомнению, а с течением времени всё более абсолютизируется. Другой не просто наличествует в ином топосе, но и иначе, чем Свой, выстраивает своё бытие. В данном случае будет уместно говорить о рассмотрении Другого в контексте различных способов выстраивания своей бытийной данности, её познания и понимания. Вариантами подобного гносеологизма в этом подходе могут являться такие категории, как «логико-смысловые основания культуры» (А.В. Смирнов), «склад мышления» (Г.Д. Гачев), являющихся своеобразными вариантами гносеологизма. Однако следует понимать, что эта логика, в отличие от строгой формальной, более развёрнута и широка, т. к. представляет собой не просто совокупность правильных и непротиворечивых способов и методов познания мира, а целокупные «способы смыслополагания» (А.В. Смирнов) и миропорядка (Г.Д. Гачев).

Второй из заявленных подходов к рассмотрению проблемы Другого обращает нас к исследованиям авторитетного культуролога В.С. Библера, а также к концепции современного учёного-востоковеда А.В. Смирнова. Выбор данных теорий в ракурсе рассмотрения проблемы Другого обусловлен, прежде всего, схожестью их методологических установок. Обобщённо это единство можно сформулировать так: одна культура является инаковой по отношению к другой в случае различия их логик выстраивания собственного бытия.

Изучая развитие западноевропейской культуры, В.С. Библер приходит к выводу о существовании у каждого из её этапов определённого вида логики. Так, логика античной культуры «означает понять “первосущее” предмета» [Диалог и коммуникация, 1989, с. 9], его эйдетичность и уникальность. Средневековое мышление есть стремление «понять любой

предмет как причащённый всеобщему субъекту» [Диалог и коммуникация, 1989, с. 9]. Логика Новоевропейской культуры проникнута рациональностью. Каждый последующий этап развития западноевропейской культуры – это вариант Другого, отличающийся от Своего (имеющего актуальное значение и представленного в разворачивающемся пространстве социокультурных реалий) способом познания реальности. Однако это вовсе не означает, что логика Своей культуры абсолютно непроницаема и закрыта от соответствующего способа полагания Другой культуры, исторически стоящей до неё или после. «Диалогика как логика диалогов двух и более логик» [Библер, 1998, с. 14] предполагает такой вариант взаимоотношений с Другим, при котором только лишь его познание трансформируется в понимание этой инаковости. Логика конституирования Другой культуры выступает не как подготовительный этап для более развитой логики последующих культур, но как самостоятельная дефиниция, «воспроизводящая её решения в качестве неснимаемых ответов, предлагаемых настоящему как проблемы» [Длугач, 2020, с. 103]. Другой самым фактом своего существования и выстраивания своей самости ставит важные вопросы, ответы на которые возможны при соприкосновении со своим.

Современный исследователь проблемы Другого А.В. Смирнов говорит о существовании различных способов смыслополагания культур. «Две культуры являются инаковыми, если они различаются способом смыслополагания. Культуры, инаковые в отношении друг друга, я называю также инологичными» [Бессмертная, Журавский, Смирнов, Федорова, Чалисова, 2010, с. 19]. Данный исследователь задаётся вопросом о способе конструирования культуры Своего и Другого. Палитрой таких способов являются ценности разных культур, нормы, языковая картина мира той или иной культуры, идеалы. В попытке познать Другого важно сместить акцент при его рассмотрении с содержательного наполнения его инаковости на методический: «Меня интересует не содержательно выраженный результат (не сумма культурных достижений), а тот способ, благодаря которому эта сумма получила существование» [Бессмертная, Журавский, Смирнов, Федорова, Чалисова, 2010, с. 19].

Своеобразным вариантом логики, по мнению Г.Д. Гачева, выступает «Космо-Психологос, то есть единство национальной природы, склада психики и мышления» [Гачев, 2007, с. 9]. Данное понятие может быть соотнесено с категорией «национальной логики» как средо-

точения специфических для каждого народа и культуры способов выстраивания собственной системы координат. Эти способы определяются спецификой географического положения культуры, особенностями «склада мышления» её представителей, какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и, соответственно, какой Космос (миропорядок) выстраивается перед его очами...» [Гачев, 2007, с. 9].

Развитие истории культуры определило обретение Другим своих различий. «Отличность – это условие коммуникативной связи, а её непроявленность лишает эту связь всякого смысла» [Султанов, 2012, с. 11]. Но при этом Другой на внутреннем, архетипическом уровне невероятно схож со Своим. «Человек един в своей глубинной сущности. Различны лишь способы бытия человека в мире, но это не может быть оправданием для принципиально различного истолкования его глубинной сущности» [Хамидов, 2002, с. 135]. Человек же обретает себя только вбирая в себя всечеловеческое, соотнося себя с Другими. Не существует принципиальных дискуссионных моментов в культурной реализации разных Других: формы культурных проявлений могут быть различными, но содержание культур, их архетипических основ общечеловечно и гуманно.

Порой же богатый этнографический материал весьма очевидно демонстрировал не столько внутреннюю схожесть, сколько различие культур между собой. Претензия на самооценку, порывающую к каким бы то ни было вариантами этноцентризма наиболее ярко заявила о себе в релятивистских моделях культурной динамики. Ф. Боас, Б. Малиновский, Р. Бенедикт в разрезе культурной антропологии заявляли о ценности каждой культуры, несводимости её культурных доминант и установок с таковыми, представленными, в первую очередь, в европейской культуре. При таком рассмотрении Другого теряют смысл все попытки смотреть на него глазами Своей культуры. Необходимо «сплавление горизонтов», вхождение в пространство этой инаковости для её адекватного понимания. Это и есть тот необходимый «взгляд «изнутри», который К. Гирц назвал «местным знанием» (local knowledge), а К. Пайк ещё раньше – «эмным» (emic) (изучение некой системы изнутри), в отличие от «этного» (etic) (взгляд на неё извне, со стороны внешнего наблюдателя)» [Кром, 2006, с. 224].

Однако попытка познать и понять Другого, исходя из его данности, породила, во-первых, методологическую дискуссию, связанную с сохранением дистанции между Своим и Другим в процессе изучения инаковости (принцип

«внезаходности» понимающего М. М. Бахтина), во-вторых, связанную с этим проблематику абсолютной несводимости Своего и Другого: постулаты Своей культуры как изучающей не могут быть экстраполированы на постулаты изучаемой культуры Другого. Важна граница, чётко очерчивающая самость Своего и Другого. Другой воспринимается же не просто как этнографическая инаковость. Появляются исследования в области истории ментальности (Л. Февр, М. Блок, Ж. Ле Гофф, А.Я. Гуревич) и философии диалога (М.М. Бахтин, М. Бубер), заслуга которых состоит в стремлении охватить рассматриваемую проблематику в её конкретной полноте и всеобщности. История ментальности как методология исследования оказала огромное влияние на историческую науку, философия диалога же возвела проблему Другого в ранг важнейших и универсальных гуманитарных проблем, отойдя в своих размышлениях от сугубо эмпирических взглядов на проблему Другого.

Современное постмодернистское состояние культуры абсолютизирует несхожесть и инаковость Другого. Известный социолог XX века З. Бауман отмечает традиционную важность присутствия Другого в любом человеческом сообществе: «Из всех различий и разделений... одно различие проявляется сильнее и больше влияет на мои отношения с другими... – различие между “Мы” и “Они”... это различие между совершенно разными отношениями: эмоциональной привязанностью и антипатией, доверием и подозрительностью, безопасностью и страхом... “Мы” – группа, к которой я принадлежу. Я хорошо понимаю, что происходит внутри группы... чувствую себя уверенно... “Они”, напротив – это та группа, к которой я не могу и не хочу принадлежать... её действия для меня непредсказуемы и отпугивают» [Бауман, 1996, с. 46]. Охарактеризовав таким образом пространство Своего и Другого, З. Бауман ещё раз обнажил глубоко укоренившуюся в человеческом сознании позицию принципиального отторжения и противопоставления Другому.

С другой же стороны, современные средства массовой коммуникации должны, казалось бы, сглаживать, если не сводить к нулю, экзотичность и непонимание «их» мира, однако это происходит только отчасти. Действительно, многое из того, что некоторыми десятилетиями ранее рассматривалось как чуждое и непонятное, сегодня теряет эти качества. Многие экзотические культуры благодаря сети Internet и бурно развивающемуся туризму становятся гораздо ближе, чем не такие далёкие уголки своей собственной родины. «Чуждость», «инаковость»

сегодня становится как никогда привлекательной. «“Чужое” лишается своего метафизического обоснования..., становясь другим или попросту иным культурным опытом, неким новым особенным» [Морина, 2011, с. 18]. Другой сегодня максимально разнопланово репрезентирует себя в культуре. Эти репрезентации имеют самые разнообразные виды и оттенки [Шапинская, 2012, с. 36]. Однако имеет место и противоположный процесс: растворяясь в пространстве Своего, теряя свою инаковость, Другой всё более нацелен на демонстрацию своей непохожести и её выпячиванию. Такие процессы зачастую провоцируют проявление враждебности, агрессивности и конфликтности.

Выводы. Отношение с Другим сегодня – проблема, имеющая принципиально важное значение для современной культуры. Другой присутствовал, присутствует и будет присутствовать в социокультурной реальности, определяя идентичность Своего. Поиск ответов на вопросы «Кто такой Другой?», «Какими характеристиками он обладает?», «Возможно ли взаимодействие с Другим?» подвёл культурологический дискурс к пониманию множественности Других в реалиях актуального социокультурного пространства. «Неравноценность, но равнодостоинство» Другого (К.К. Султанов) должны стать ориентиром к его пониманию, принятию и взаимодействию с ним.

Список источников

- Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие / Пер. с англ. под ред. А. Ф. Филиппова; Институт «Открытое общество». Москва: Аспект-Пресс, 1996. 255 с.
- Бессмертная О. Ю., Журавский А. В., Смирнов А. В., Федорова Ю. Е., Чалисова Н. Ю. Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема / Отв. ред. выпуска А. В. Смирнов. Москва: Языки славянских культур, 2010. 528 с.
- Библер В.С. Диалектика и диалогика // Архэ. Ежегодник культурологического семинара. 1998. Вып. 3. С. 13–23.
- Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос: национальные образы мира. Москва: Академический Проект, 2007. 511 с.
- Диалог и коммуникация – философские проблемы (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1989. №7. С 3–27.
- Длугач Т.Б. В.С. Библер о логике культуры // История философии. 2020. Т. 25, № 2. С. 96–105.
- Кром М. М. Арон Яковлевич Гуревич и антропологический поворот в исторической науке // НЛЮ. 2006. № 81. С. 221–228.
- Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Пер. с фр. Б. И. Шаревской. Москва: Академический проект, 2020. 428 с.
- Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. Москва: Академический Проект, 2008. 555 с.
- Морина Л. П. Концептуализация чужого в аспекте проблемы мультикультурализма // Международный журнал исследований культуры. Вып. № 1(2). Своё и чужое в культуре. 2011. С. 15–19.
- Мочалова Н. Ю. Экзистенциальный анализ проблем художественной репрезентативности: Монография. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2011. 128 с.
- Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. URL: http://www.5sport.ru/porshnev/social_psychol (Дата обращения: 10.02.2024).
- Султанов К. К. Самодостаточность многообразия или диалог различий? (в поисках новой модели межлитературного и межкультурного взаимодействия) // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 5–24.
- Тайлор Э. Первобытная культура. Москва: Политиздат, 1989. 573 с.
- Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. М. Рыклина. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. 528 с.
- Хамидов А. А. Философия Востока и философия Запада: к определению мировоззренческой валидности // Вопросы философии. 2002. №3. С. 129–138.
- Шапинская Е. Н. Образ Другого в текстах культуры. Москва: КРАСАНД, 2012. 216 с.
- Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: ЗАО «Совершенство» – «Port-Royal», 1997. 384 с.
- Hogg M. A., Abrams D. Social identifications: a social psychology of intergroup relations and group processes. London: Routledge, 1998. 268 p.

References

- Bauman Z. Thinking sociologically: Textbook. allowance / Transl. from English edited by A. F. Filippova; Open Society Institute. Moscow: Aspect-Press, 1996. 255 p. (In Russ).
- Bessmertnaya O. Yu., Zhuravsky A. V., Smirnov A. V., Fedorova Yu. E., Chalisova N. Yu. Russia and the Muslim world: Otherness as a problem / Executive ed. issued by A.V. Smirnov. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2010. 528 p. (In Russ).

- Bibler V.S. Dialectics and dialogics. *Arhe. Ezhegodnik kul'turologicheskogo seminara = Arche. Yearbook of the cultural seminar*. 1998. Vol. 3. Pp. 13–23. (In Russ).
- Gachev G.D. Cosmo-Psycho-Logos: national images of the world. Moscow: Academic Project, 2007. 511 p. (In Russ).
- Dialogue and communication – philosophical problems (Materials of the “round table”). *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 1989. No. 7. Pp. 3–27. (In Russ).
- Dlugach T.B. V.S. Bibler on the logic of culture. *Istoriya filosofii = History of Philosophy*. 2020. Vol. 25, No. 2. Pp. 96–105. (In Russ).
- Krom M.M. Aron Yakovlevich Gurevich and the anthropological turn in historical science. *NLR = NLO*. 2006. No. 81. Pp. 221–228. (In Russ).
- Lévy-Bruhl L. Supernatural in primitive thinking / Transl. from fr. B.I. Sharevskaya. Moscow: Academic Project, 2020. 428 p. (In Russ).
- Levi-Strauss K. Structural anthropology / Transl. from fr. Vyach. Sun. Ivanova. Moscow: Academic Project, 2008. 555 p. (In Russ).
- Morina L.P. Conceptualization of the alien in the aspect of the problem of multiculturalism. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury = International Journal of Cultural Studies*. Issue No. 1(2). One's own and someone else's in culture. 2011. Pp. 15–19. (In Russ).
- Mochalova N. Yu. Existential analysis of problems of artistic representation: Monograph. Nizhny Tagil: Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy, 2011. 128 p. (In Russ).
- Porshnev B.F. Social psychology and history. URL: http://www.5port.ru/porshnev/social_psychol (Date of application: 10.02.2024). (In Russ).
- Sultanov K. K. Self-sufficiency of diversity or dialogue of differences? (in search of a new model of interliterary and intercultural interaction). *Dialog so vremenem = Dialogue with time*. 2012. Issue. 41. Pp. 5–24. (In Russ).
- Taylor E. Primitive culture. Moscow: Politizdat, 1989. 573 p. (In Russ).
- Fraser J. J. The Golden Bough: A Study of Magic and Religion: In 2 vols. Vol. 1 / Transl. from English M. Rykлина. Moscow: TERRA – Book Club, 2001. 528 p. (In Russ).
- Khamidov A. A. Philosophy of the East and philosophy of the West: to determine ideological validity. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2002. No. 3. Pp. 129–138. (In Russ).
- Shapinskaya E. N. The Image of the Other in Cultural Texts. Moscow: KRASAND, 2012. 216 p. (In Russ).
- Jung K. G. Soul and Myth: Six Archetypes. Kyiv: CJSC “Perfection” – “Port-Royal”, 1997. 384 p. (In Russ).
- Hogg M. A., Abrams D. Social identifications: a social psychology of intergroup relations and group processes. London: Routledge, 1998. 268 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.